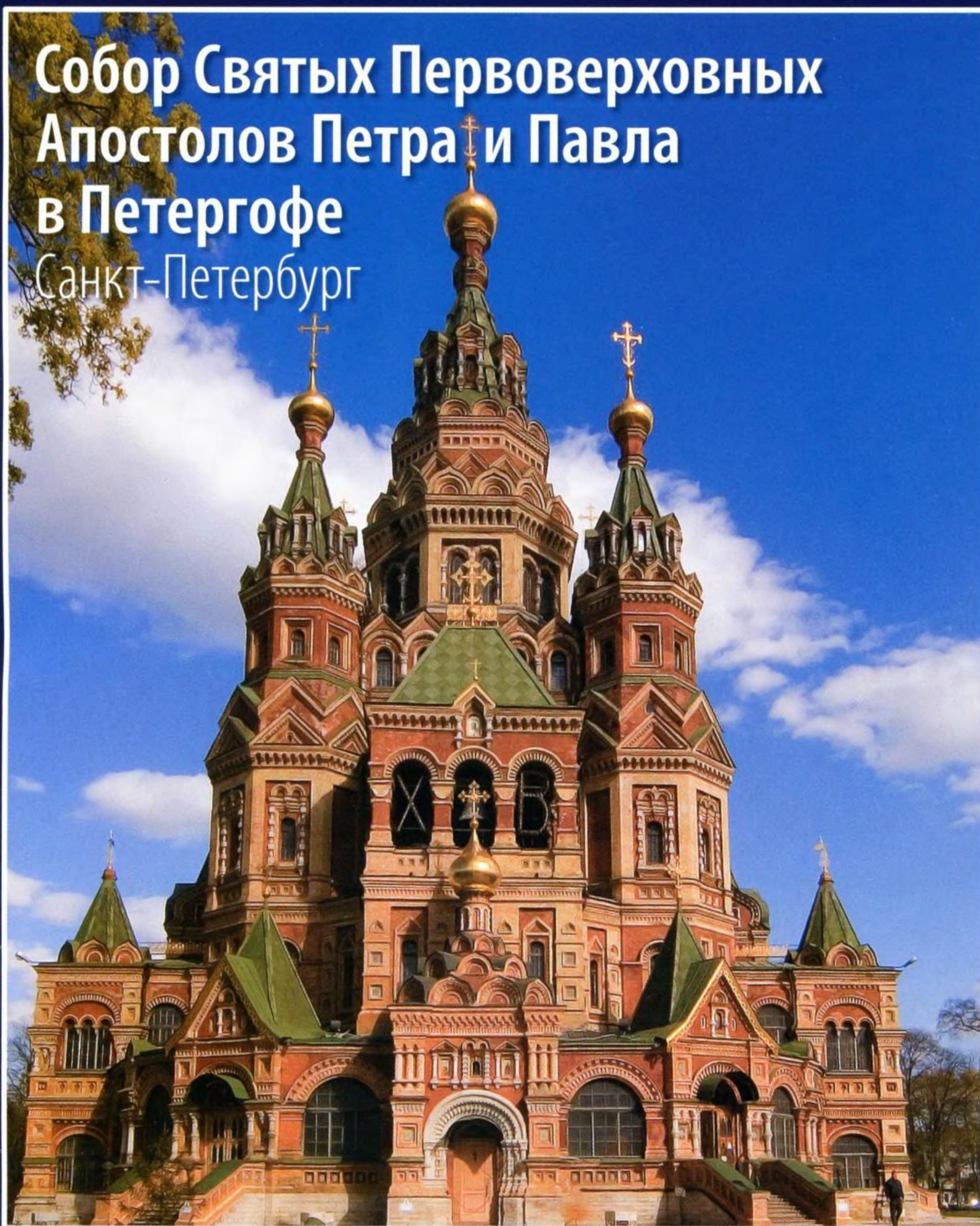
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Собор Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Петергофе

Санкт-Петербург

№248

Рождение шедевра

По царскому велению

Облик

Благочестивая цель

Современная жизнь

Бал приходской молодежи

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 248, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Анна Марченко

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.07.2017

Оглавление

Эпоха
«Престранное время грядет...» **3**

Рождение шедевра
По царскому велению **4**

Через века
От десанта к Олимпиаде **8**

Святыни
Две Ксении и Александр **12**

Облик
Благочестивая цель **14**

Окрестности
«Здесь будет город заложен...» **20**

Судьбы
Княжна, ученый и хранитель **26**

Современная жизнь
Бал приходской молодежи **30**

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 3: © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 4/7: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 8: © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 9: (верх) © Цветкова Елена/Фотобанк Лори, (низ) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Катыкин Сергей/Фотобанк Лори, (низ) © Евгений Халдей/РИА Новости; 10/11: (на развороте) © Анна Клишина/Фотобанк Лори; 11: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 12/14: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 15: (центр) © Николай Винокуров/Фотобанк Лори, (остальные) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 16/17: (на развороте) © Катыкин Сергей/Фотобанк Лори; 18/19: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 20: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 21/22: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 22/23: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 23: (верх) © Vectorimages/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 24/25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 26: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Александр Бушев/ООО «Идея Центр»; 27: (верх, лев.) © Александр Бушев/ООО «Идея Центр», (верх, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Литвяк Игорь/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Александр Бушев/ООО «Идея Центр», (низ) © Paul Fearn/Alamy/Diomedia; 29: (верх) © Александр Бушев/ООО «Идея Центр», (низ) © Рудольф Кучеров/РИА Новости; 30/31: (все) © Приход собора Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, г. Петергоф, Санкт-Петербург.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Престранное время грядет...»

Строительство собора Святых Апостолов Петра и Павла в Петергофе было начато в 1894 году – в год смерти Александра III и восшествия на престол Николая II, последнего российского императора.

Последнее десятилетие XIX и начало XX века получили в европейской культуре множество романтических названий. *La Belle Epoque* (Прекрасная эпоха), *fin de siecle* (конец века), декаданс, Серебряный век... Однако в красиво звучащих названиях сокрыто и главное противоречие того времени. С одной стороны – Прекрасная эпоха, красивые дамы в изысканных нарядах, утонченная поэзия, новое захватывающее зрелище – кинематограф... С другой – декаданс, в буквальном переводе – упадок, разочарование в наслаждениях прошлого и страх перед будущим: каким он будет, наступающий XX век?

В России этот период принято называть Серебряным веком. Однако на фоне необыкновенного расцвета литературы и искусства события политической жизни России выглядели особенно печально, если не сказать зловеще. В течение месяца угас от болезни почек некогда крепкий император Александр III, при котором Россия достигла столь же крепкого и стабильного положения, а восшествие на престол его сына Николая II ознаменовалось страшной трагедией на Ходынском поле. В это же время формируются подпольные рабочие кружки, проходит I съезд социал-демократической партии, которая позже получит название коммунистической и придет к власти в 1917 году. Но до Октябрьской революции еще десять с лишним лет, а пока что Россию сотрясает Первая русская революция 1905–1907 годов. Жестокое поражение в войне с Японией довершает эту безрадостную картину.

Точный и образный портрет эпохи создал поэт Давид Самойлов в стихотворении «Конец XIX»:

Безвременье. Отдых души.
Девяностые годы.
В подпольных кружках горячо
обсуждают программы.
Осенние листья ложатся
на голые воды.
И на десять лет отодвинуты
жгучие драмы.

Поэзия стала цыганской
и кафешантанной.
И кажется вялой. Словесный
сугроб не подтаял.
Печалится Чехов. Но проза
душевных шатаний
Не вяжется как-то с гармошкой
фабричных окраин.

Но тайные сути глядят
сквозь неясные бреды.
Искусство готовит себя –
и отнюдь не для рынка.
И Победоносцев уже
не стяжает победы.
Престранное время грядет,
где Толстой и Ходынка.

▶ *Первая русская революция 1905 года. Почтовая марка. 1965 год.*

События эпохи

20 октября 1894 Смерть императора Александра III.

14 и 18 мая 1896 Коронация Николая II и трагедия на Ходынском поле.

1898 I съезд РСДРП, будущей партии большевиков.

1904–1905 Русско-японская война.

1905–1907 Первая русская революция.

9 января 1905 «Кровавое воскресенье» в Петербурге, расстрел рабочей демонстрации.

14–15 мая 1905 Сражение при Цусиме. Разгром русского флота.

12 июня 1905 Торжественное освящение собора Петра и Павла в Петергофе.

По царскому велению

В Петергофе к концу XIX столетия сложилась парадоксальная ситуация: при достаточном количестве церквей – 13 храмов на 11 тысяч жителей – простому народу некуда было пойти на богослужение, особенно в праздничные дни. Все церкви были либо «придворные», либо «военные», то есть предназначенные для определенного круга лиц, и обычным горожанам вход в них был запрещен.

Нуждам простых городских жителей служила маленькая Крестовоздвиженская церковь, в которую по праздникам набивалось столько народу, что нечем было дышать. Люди вставали на цыпочки, пытаясь глотнуть воздуха и хоть что-то увидеть за спинами впереди стоящих. О полноценном участии в литургии и погружении в молитву в таких условиях речи уже не шло…

◄ *Модель собора Петра и Павла, выполненная Султановым.*

▲ *Портрет Николая Владимировича Султанова.*

Прошение пресвитера

Видя столь плачевную ситуацию, протопресвитер о. Иоанн (Янышев), духовник императорской фамилии, в 1892 году подал прошение о строительстве в Петергофе еще одной церкви для простых горожан. Несмотря на свою близость к императору, отец Иоанн не мог ходатайствовать перед ним лично, и бумага попала к министру императорского двора графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову, который отвечал за государственное коннозаводство и некоторые другие хозяйственные вопросы. В своих воспоминаниях граф Сергей Юльевич Витте, на тот момент министр финансов, характеризует своего коллегу как человека «довольно либерального направления», что не вполне нравилось императору. Порой Александр III негативно относился к мнениям Воронцова-Дашкова, что не мешало ему сохранять с министром дружеские отношения. По счастью, ходатайство о строительстве очередной церкви не вызвало у царя отрицательной реакции. Напротив, Александр заинтересовался идеей и устроил своеобразный конкурс: сам пригласил к участию четырех архитекторов, сам выбрал один понравившийся проект и указал место для строительства будущей церкви возле Царицынского (Ольгина) пруда в центре города.

«Я ошалел от радости...»

В конкурсе участвовали: петергофский городской архитектор А. И. Семенов, граф Николай Иванович де Рошфор, построивший для императора охотничью резиденцию Беловежский дворец, знаменитый Леонтий Николаевич Бенуа, уроженец Петергофа, академик архитектуры и создатель Придворной певческой капеллы в Петербурге, а также Николай Владимирович Султанов, домашний архитектор Шереметевых и Юсуповых. По всем признакам победу должен был одержать Бенуа, предоставивший на конкурс сразу три проекта – два в «старомосковском» стиле и один в стиле барокко, – но император выбрал проект Султанова.

Пораженный архитектор записывал в своем дневнике: «14 марта [1893]. В 6 был у графа Воронцова. Государь из шести проектов Петергофской церкви изволил выбрать мой. Я просто ошалел от радости! Бросился домой. За обедом вспрыснули семейно шампанским...»

Важно отметить, что победа в конкурсе не испортила отношений с Бенуа, к которому Султанов относился с глубоким уважением. Через несколько дней Бенуа нанес визит своему более удачливому сопернику, и тот, по собственному выражению, «обласкал его как мог». «Очень рад, что этот конкурс не положил между нами розни», – записывает Султанов в дневнике.

Высочайшее повеление

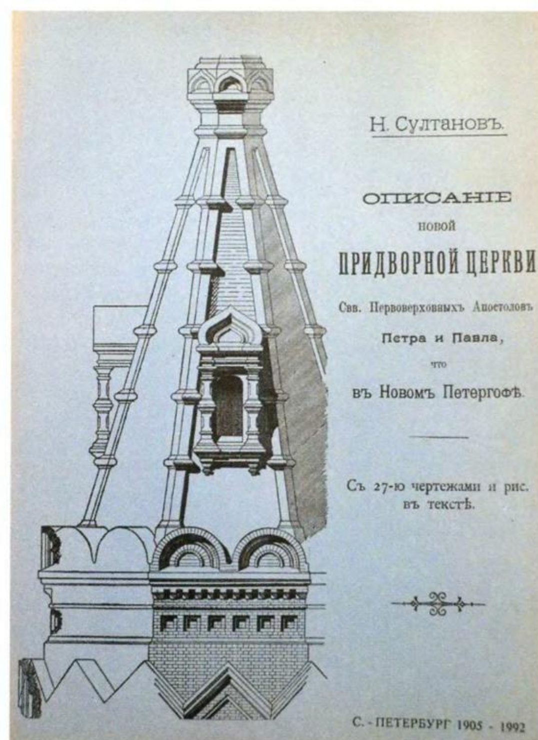
Спустя три месяца, 15 июня, архитектор удостоился встречи с самим императором. Он в подробностях представил свой проект и получил высочайшее повеление не отступать от намеченного плана. «Я сложил рисунки в папку и пошел за Государем; он повернул направо к двери, но затем снова обернулся ко мне и заговорил со мной в самых милостивых выражениях об Петергофской церкви. Суть слов Государя сводилась к тому, чтобы работы начались в будущем году, чтобы я их производил и чтобы никак не отступал от модели. После этого Государь вторично подал мне руку и отпустил окончательно. Я совсем осчастливленный таким приемом, на шестичасовом пароходе поехал в Петербург».

Слова ли государя подействовали на участников строительства, или проект был так хорош – но построенный храм действительно ни в малейших деталях не отклонялся от изначального плана, что для архитектуры большая редкость. Мало того, он полностью соответствовал даже беглым карандашным наброскам, которые делал Султанов в самом начале работы над проектом.

Новый храм и новый царь

Неофициальная часть работ была начата в 1894 году – построены домик чертежной и конторы, сараи для хранения материалов, вырыт котлован под фундамент храма. 25 июля 1894 года дочь императора, великая княгиня Ксения Александровна сочеталась браком с великим князем

▼ *Обложка книги Н. В. Султанова «Описание новой придворной церкви».*

Н. Султановъ.

ОПИСАНІЕ
новой
ПРИДВОРНОЙ ЦЕРКВИ
Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ
Петра и Павла,
что
въ Новомъ Петергофѣ.

Съ 27-ю чертежами и рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГ 1905 - 1992

Храм получился по-московски нарядным.

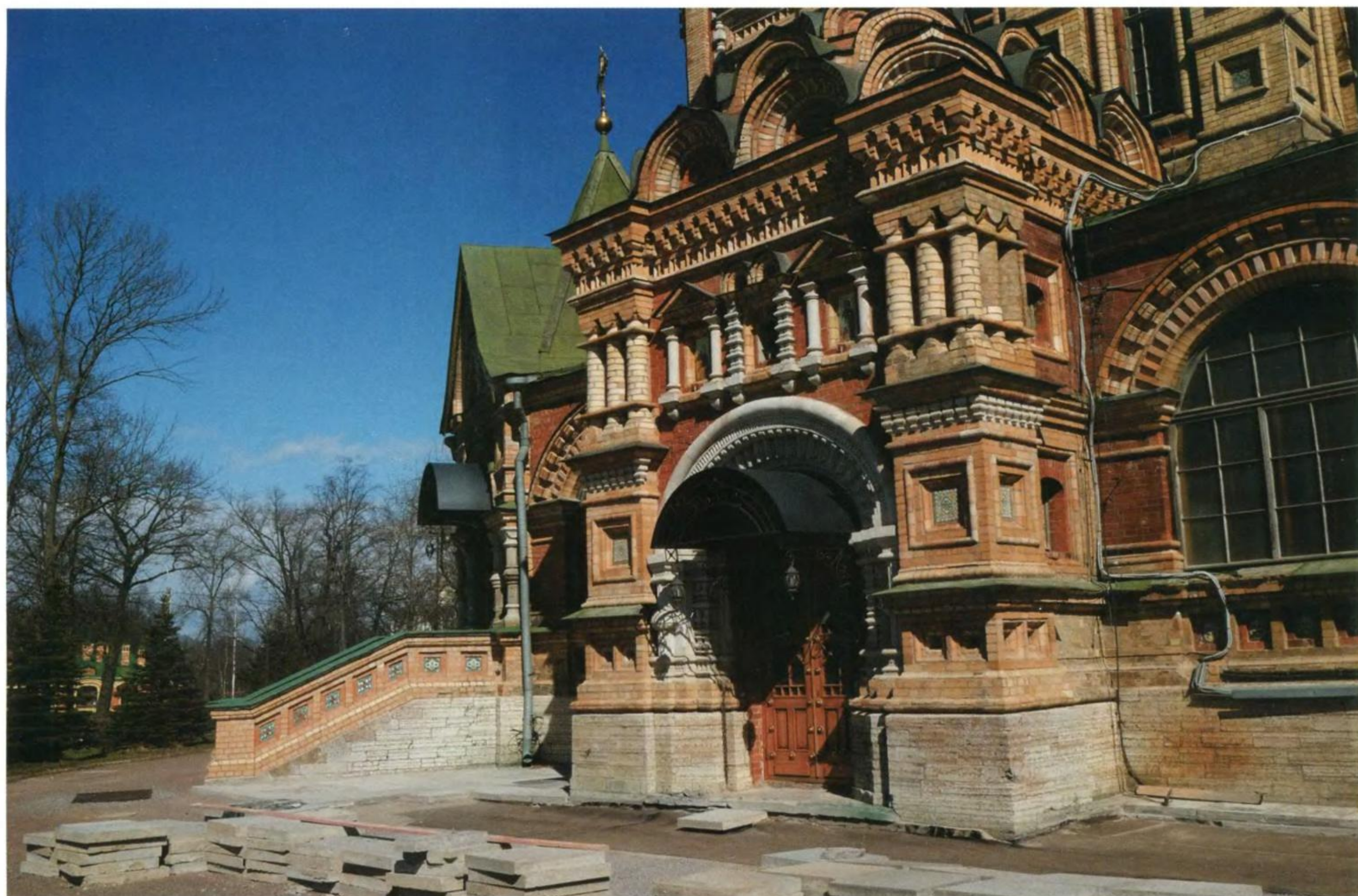
Александром Михайловичем, а один из приделов будущего храма должны были освятить во имя преподобной Ксении Миласской. Александр III связал эти факты и назначил дату торжественной закладки собора ровно через год – 25 июля 1895 года, в первую годовщину свадьбы любимой дочери. К сожалению, сам он не дожил до этого дня, скончавшись в Ливадии через три месяца, 20 октября. Николай II не стал менять назначенную дату, но сам на торжественную закладку не явился. Церемонию проводил все тот же отец Иоанн (Янышев) вместе с придворным духовенством.

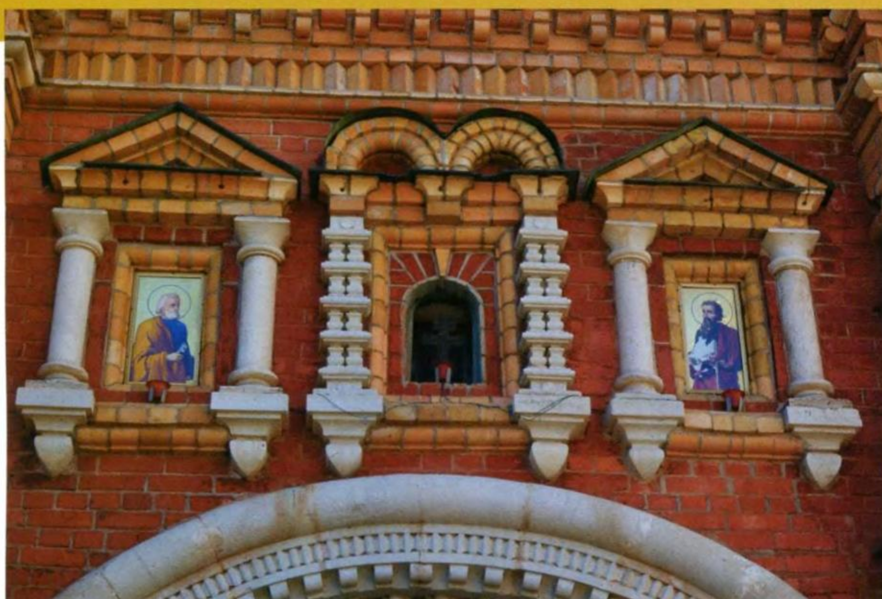
Если рассчитать время от даты закладки до торжественного освящения собора, то получится, что его строительство продолжалось ровно десять лет без одного месяца. Четыре года ушло на возведение стен, еще четыре – на отделочные работы, два года продолжалась роспись храма, которую выполняли палехские иконописцы и московские мастера Н.М. Сафонов и В.И. Колупаев. Вокруг собора был разбит сквер, а рядом построено здание для церковно-приходской школы. Одновременно возводились здания котельной и электростанции – Султанов, памятуя о духоте в Крестовоздвиженской церкви, предусмотрел в своем проекте и вентиляцию, и отопление. Такая забота о клире и прихожанах была в новинку для того времени.

Московский стиль в петербургских окрестностях

Интересно, что главный храм Петергофа, расположенный в непосредственной близости от северной столицы, был выдержан в стиле московского зодчества XVI–XVII веков. Он построен из кирпича – не только из обычного красного, но и из желтого, который использовался как элемент украшения. Кроме того, при строительстве использовался серо-

При строительстве Петропавловского собора использовались в основном кирпичи красного и желтого цветов, а также белый и серый камень.

под апсидами. Воистину, прихожане должны были молиться за своего архитектора!

Торжественное освящение собора Апостолов Петра и Павла в Петергофе состоялось 25 июня 1905 года в присутствии императорской фамилии – Николая II с императрицей Александрой Федоровной. Боковые приделы святого Александра Невского и преподобной Ксении были освящены спустя два месяца – 28 августа 1905 года.

Все оформление собора было продумано до мелочей.

вато-белый камень и зеленые изразцы, так что собор приобрел очень нарядный вид. Увенчанный золотыми куполами и украшенный узорчатыми коньками, он напоминает московские храмы, но выглядит при этом не пестро, а по северному сдержанно и гармонично.

К храму ведут четыре крыльца: северное, южное и два западных. Кроме того, с западной стороны к храму прилегают колокольня и часовня, что тоже было новшеством в те времена – обычно эти сооружения ставились отдельно, но Султанову удалось спроектировать их как одно целое с храмом, сохранив при этом их величественный вид.

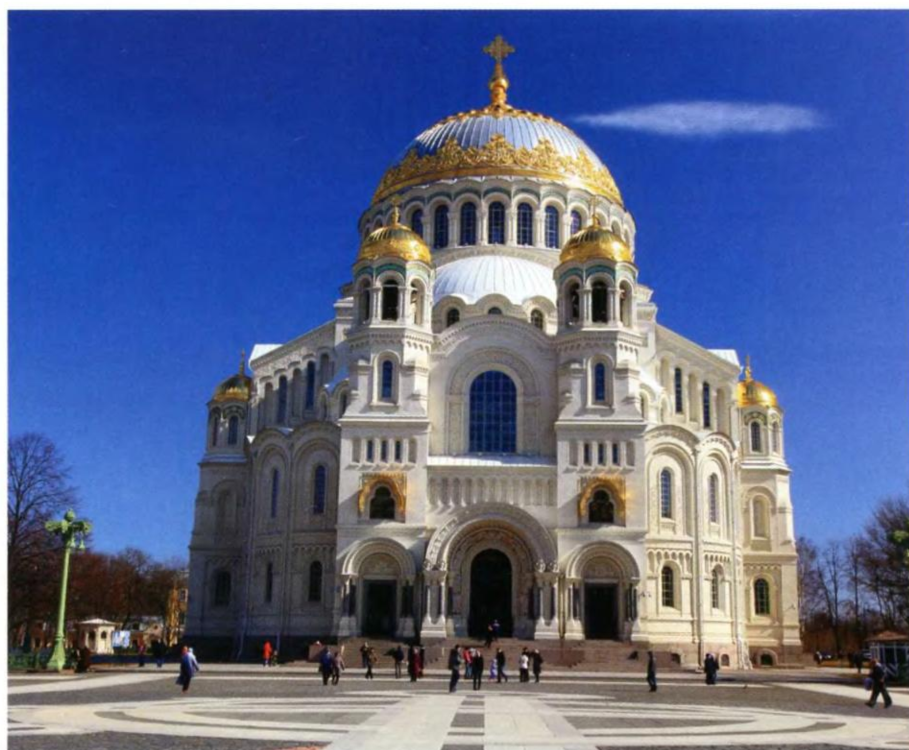
Забота архитектора о людях, будь то клир или прихожане, видна во многих архитектурных деталях, на первый взгляд незначительных. Так, при каждом входе было предусмотрено помещение для верхней одежды, нечто вроде гардероба. Как мы помним, храм отапливался – так зачем же людям париться в шубах, которые к тому же делают человека в два раза толще и занимают слишком много места? Выход на улицу тоже пролегал через теплые сени.

Строя храм невдалеке от северной столицы, архитектор подумал и о непредсказуемой северной погоде, которая вполне могла проявиться проливным дождем или даже снегом на раннюю Пасху. На этот случай Султановым была предусмотрена крытая галерея для крестного хода в плохую погоду, проходившая внутри собора

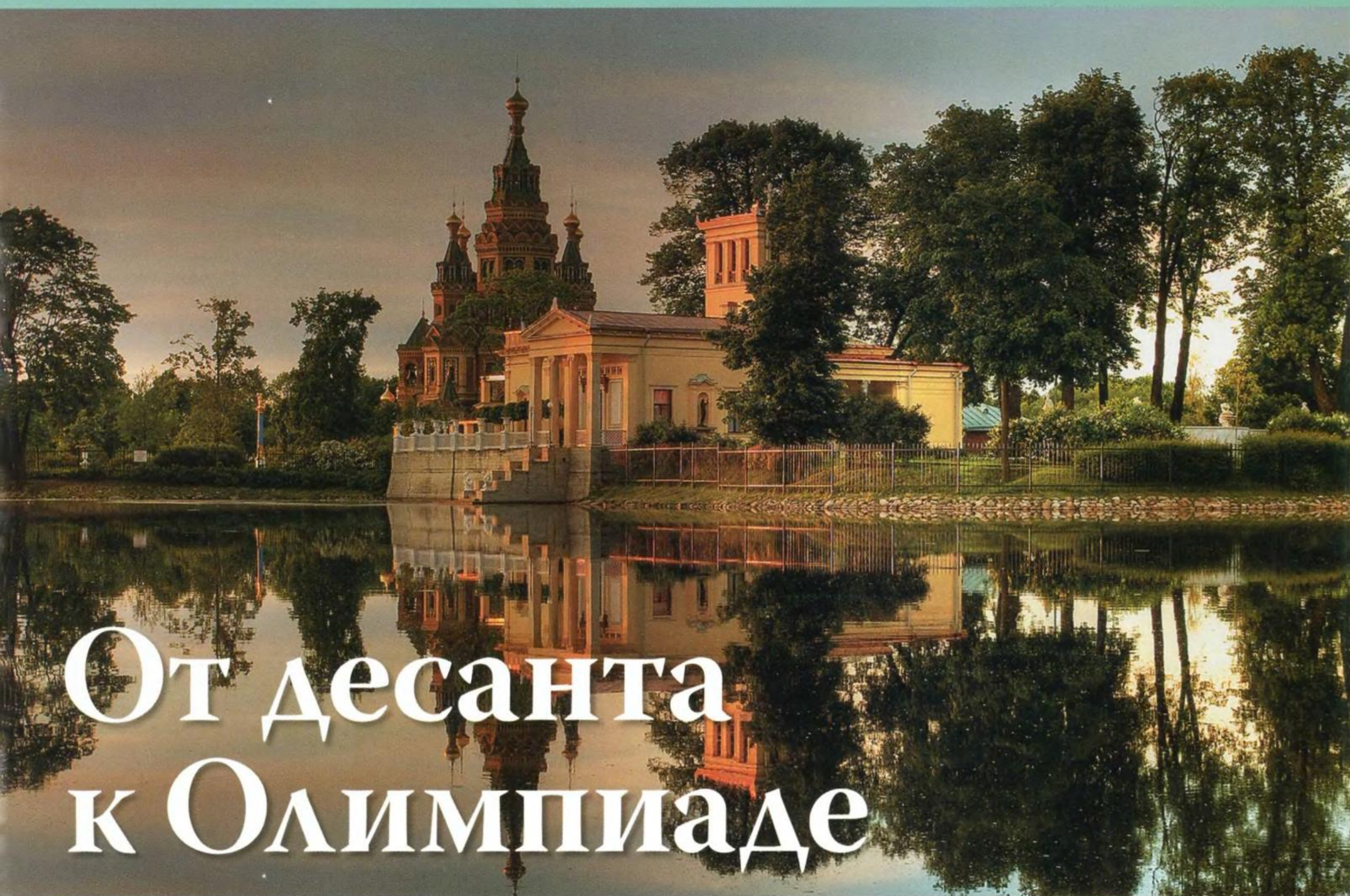

Ученик на стройке

Автор проекта петергофского собора Николай Владимирович Султанов в те же годы был занят на строительстве памятника Александру II в Московском Кремле и не мог постоянно присутствовать в Петергофе. По его рекомендации руководителем работ был назначен Василий Антонович Косяков, бывший ученик Султанова в Институте гражданских инженеров. Впоследствии ученик превзошел своего учителя – по проектам Косякова было построено множество соборов в Петербурге, Петергофе, Кронштадте (в том числе знаменитый Морской собор), Лиепае и даже Астрахани. А в тот год, когда завершилось строительство собора Петра и Павла, Косяков был избран директором Института гражданских инженеров и занимал этот пост в течение полутора десятков лет, до самой смерти в 1921 году.

Морской собор в Кронштадте, построенный Василием Антоновичем Косяковым.

От десанта к Олимпиаде

▲ *Ольгин пруд, на берегу которого стоит собор Петра и Павла.*

Более четверти века простоял собор Петра и Павла в своем первозданном виде. К счастью, сразу после Октябрьской революции, несмотря на государственную борьбу с религией, он не был закрыт и продолжал радовать прихожан богослужениями под прекрасное пение хора – благодаря продуманной системе акустики песнопения звучали особенно красиво.

Другим памятникам Петергофа повезло меньше – уже в 1918 году на территории бывшего дворцового парка стали открываться дома отдыха и санатории. Под эти нужды отлично подходили здания, где раньше проживали придворные и прислуга, а дворцы превратились в музеи, по которым ходила рабоче-крестьянская публика. В парках появились детские площадки и летние эстрады. Дворцовый комплекс постепенно утрачивал свой прежний облик, но храм около Ольгина пруда оставался действующим до середины 1930-х годов.

Храм-клуб-склад

В конце 1937 года областная комиссия по вопросам культа вынесла решение о сносе храма. Богослужения в нем, по одним сведениям, велись вплоть до этого времени, по другим – прекратились в 1934–1935 годах. К счастью, взорвать собор не успели: в феврале 1938 года было принято решение о переоборудовании храма под клуб – как говорилось в официальном документе, «по просьбе рабочих и служащих завода № 1 и в ознаменование двадцатилетия декрета об отделении церкви от государства». Как всегда, с переоборудованием тоже не спешили, и долгое время храм использовался как склад, не только до войны, но и несколько десятилетий после, что, возможно, спасло его от более тяжких повреждений.

«Новые хозяева жизни»

Михаил Булгаков в рассказе «Ханский огонь» описывает одну из тех экскурсий, которая могла проходить и в Петергофе, и в любом другом месте – в стране оказалось много дворцов и усадеб, покинутых прежними хозяевами и с любопытством посещаемых новыми хозяевами жизни: «Были среди них подростки в рубашках хаки, были девушки без шляп, кто в белой матросской блузке, кто в пестрой кофте. Были в сандалиях на босу ногу, в черных стоптанных туфлях; юноши в тупоносых высоких сапогах. И вот среди молодых оказался немолодой лет сорока, сразу поразивший Иону. Человек был совершенно голый, если не считать коротеньких бледно-кофейных штанишек, не доходивших до колен и перетянутых на животе ремнем с бляхой "1-е реальное училище". Да еще пенсне на носу, склеенное фиолетовым сургучом. ‹...› Повозив ногой по лоснящемуся паркету, он спросил у Ионы:

– Кто паркет делал?

– Крепостные крестьяне, – ответил неприязненно Иона, – наши крепостные.

Голый усмехнулся неодобрительно:

– Сработано здорово, что и говорить. Видно, долго народ гнул спину, выпиливая эти штучки, чтоб потом тунеядцы на них ногами шаркали. Онегины... трэнь... брень... Ночи напролет, вероятно, плясали. Делать-то ведь было больше нечего».

▲ *Военная реконструкция в Старом Петергофе, артиллерия.*

Защитники Петергофа

Меньше чем через три месяца после начала Великой Отечественной войны немецкая армия заняла Петергоф. Кольцо блокады вокруг Ленинграда сомкнулось, и две части советской армии оказались отрезаны друг от друга. Их соединению при удачном стечении обстоятельств мог бы способствовать десант, высаженный в Петергоф с моря, и маршал Жуков отдал приказ о немедленном формировании такого десанта. К сожалению, из-за жесткого ограничения во времени подготовить десант должным образом не удалось. Прекрасные, храбрые моряки были просто не обучены навыкам сухопутного боя – на их подготовку ушло всего четыре дня. Доставка боеприпасов, поддержание связи – все это тоже было не продумано. Даже необходимая в таких ситуациях артподготовка была отменена по приказу Жукова, с целью увеличить элемент внезапности. На рассвете 5 октября 1941 года матросы в полной тишине высадились на берег в районе петергофского Нижнего парка. Начался неравный бой. В первые же часы были убиты командир отряда и, видимо, радисты, потому что никакой связи с отрядом в дальнейшем не было. Не имея точных данных о местонахождении моряков, защитная артиллерия опасалась попасть по своим и поэтому стреляла с большим запасом в глубину берега, не нанося особого урона вражеской армии. В таких условиях – без артподдержки, без связи, без дополнительных боеприпасов – отважные моряки сражались несколько дней, что можно считать настоящим подвигом.

▼ *А завтра была война…*

Корректировщик на колокольне

В ходе военных событий собор Петра и Павла значительно пострадал из-за своей высоты. На колокольне храма – самой высокой точке в округе – устроился немецкий корректировщик артиллерийского огня. Разве мог представить полвека назад архитектор Султанов, что прекрасный вид, открывающийся с высоты собора, повлечет за собой столь разрушительные – в прямом смысле слова – последствия! Он-то думал о знаменитом Исаакиевском соборе, по примеру которого построил смотровую площадку вокруг самой высокой главы храма Петра и Павла. С нее открывался вид на Петербург и на Кронштадт, на Петергоф и его окрестности, на корабли в заливе... Стремясь ликвидировать немецкого корректировщика, расположившегося в столь удобной точке, советские войска вновь и вновь целились в ни в чем не повинный собор – в результате вся его северная часть была разрушена.

Окончание войны Петергоф встретил в самом плачевном виде. Дворцы были разрушены или сожжены, сохранившиеся стены изрешечены пулями. Садовые аллеи перекопаны и изуродованы заграждениями из колючей проволоки, многие деревья

Судьба Петергофского десанта

Почти все моряки, входившие в состав Петергофского десанта, были убиты в аллеях Нижнего парка. Одному из бойцов удалось выплыть в залив, где его, раненого и теряющего сознание, подобрал катер. Другой был взят в плен в бессознательном состоянии и помещен в немецкий концлагерь, несколько раз пытался бежать оттуда и, наконец, в качестве наказания был водворен в лагерь смерти на острове Лангеог в Северном море, где и погиб. Его жена узнала об этом лишь сорок лет спустя, в годы перестройки. Все это время она была уверена, что неопознанное тело мужа покоится где-то в Нижнем парке в Петергофе, а единственное место памяти о нем и его товарищах – небольшой монумент на окраине парка. Как же она была потрясена, увидев ухоженную могилу в цветах на далеком немецком острове! Уважение к подвигу советских моряков и память о них хранится в немецком народе.

▲ *Петергоф. Нижний парк. Памятник морскому десанту.*

вырублены, пруды замусорены. Фонтаны, гордость Петергофа, разграблены, часть золотых фигур увезена в Германию.

Послевоенный подвиг

Восстановление Петергофа стало не меньшим подвигом, чем его защита. Уже в январе 1944 года, едва было снято кольцо блокады, начались работы по разминированию и очищению парка, а музейные сотрудники, в течение всей блокады бережно хранившие некоторые петергофские экспонаты в Исаакиевском соборе, стали готовить их к возвращению в родные места.

Больше всего работы предстояло, конечно, реставраторам, но они бы не справились без поддержки простых людей. Летом в Петергоф начали приезжать ленинградцы – те, кто выжил после блокады. Ослабленные, больные, едва держащиеся на ногах

▼ *Разрушенный Петергоф после снятия блокады Ленинграда. 1944 год.*

▼ *Памятник «Защитникам Отечества» в Петергофе.*

люди, забыв о себе, разгребали завалы, очищали пруды и фонтаны, высаживали новые деревья. Лишь беззаветная любовь к своему городу, к его культуре могла дать сил на такой труд.

Но, увы, – Петропавловский собор так и остался стоять в полуразрушенном виде. Возможно потому, что для его восстановления требовались усилия не только простых людей, но и ученых-реставраторов, и историков архитектуры, которых очень не хватало в послевоенное время. А может быть, люди, не боявшиеся пуль и бомбежек, опасались иметь дело с «сооружениями культа», как назывались соборы и храмы в официальных бумагах, – за религиозную деятельность, даже просто за веру можно было получить тюремный срок.

Как бы то ни было, храм несколько десятилетий простоял полуразрушенным, продолжая использоваться как склад.

Олимпиада и перестройка

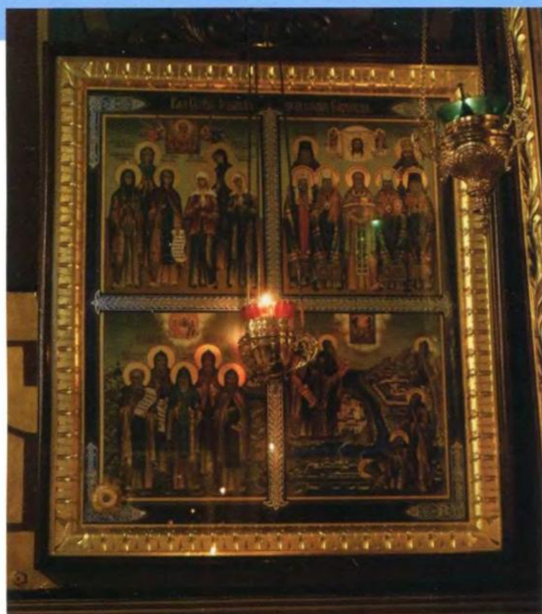
Только в 1974 году по инициативе Общества охраны памятников собор был признан памятником истории и архитектуры и взят под охрану государства. Тогда же началось постепенное обновление храма под руководством архитектора-реставратора Евгения Павловича Севастьянова. Свою роль сыграло приближение Олимпиады-80 – в преддверии множества иностранных гостей надо было навести внешний лоск, показать сохранность архитектурных памятников, продемонстрировать заботу о них. Согласно этой концепции, собор был отреставрирован только снаружи – восстановлены и позолочены все пять куполов, на них с помощью вертолетов водружены кресты. Интерьер же храма остался нетронутым реставраторами – они ждали решения властей о том, чем станет теперь бывший главный собор Петергофа – музеем или концертным залом.

▲ *Собор Петра и Павла. Современный вид.*

И в третий раз за вековую историю промедление властей принесло пользу храму: пока решался (или, скорее, лежал под сукном) этот вопрос, наступила эпоха перестройки. В 1989 году, ободренные торжественным празднованием 1000-летия крещения Руси, верующие жители Петергофа обратились с просьбой о возвращении собора Петра и Павла Русской православной церкви – и получили положительный ответ. В последующие пять лет были восстановлены интерьеры храма, и 9 июля 1994 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил возрожденный собор.

▲ *Икона Ксении Петербургской среди жен-мироносиц.*

▲ *Икона Святого Александра Невского.*

Две Ксении и Александр

В храме Святых Апостолов Петра и Павла мы не найдем чудодейственных икон с многовековой историей или мощей святых, к которым выстраивается очередь из паломников. Однако их успешно заменяет настенная роспись собора и иконы новейшего времени – они не только повествуют о жизни святых, во имя которых освящены приделы храма, но и создают необходимый молитвенный настрой.

Главный придел храма был освящен во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, северный придел – во имя святого благоверного князя Александра Невского, а южный – во имя преподобной Ксении Римляныни, она же Ксения Миласская. Эта святая V века, происходившая из знатной римской семьи, желая избежать брака, покинула отчий дом и основала монашескую общину на острове Кос, недалеко от Галикарнаса, где и проживала в бедности и аскетическом смирении до самой смерти. Скрывая свое знатное происхождение, она взяла вместо своего настоящего имени Евсевия имя Ксения, что означает «чужестранка». В духовном поиске Ксению поддержал игумен монастыря св. Андрея Павел Миласский, который сделался ее духовником и постриг ее в диакониссы. Именно этот момент из жизни святой изображен на стене храма Петра и Павла: на фоне гор безлюдного острова коленопреклоненная Ксения стоит перед благословляющим ее игуменом, а позади нее – две служанки. По преданию, именно одна из служанок открыла тайну Евсевии-Ксении после ее смерти – так стало известно о знатном происхождении святой.

Несмотря на то, что святая Ксения Миласская весьма почитаема верующими, ее известность не может сравниться с известностью ее тезки, воистину всенародной святой Ксенией Петербургской. Вполне возможно, что многие верующие, приходившие молиться преподобной Ксении, не вникали в тонкости древней истории и думали о «своей» святой, жившей и умершей в Петербурге в начале XIX века. Видимо, во избежание путаницы, в 1990 году в храме был устроен еще один придел – блаженной Ксении Петербургской.

Блаженная Ксения родилась около 1720–1730 годов в Петербурге

▲ *Изображение Ксении Петербургской на часовне Смоленского кладбища.*

и в юности вышла замуж за певчего придворного хора Андрея Феодоровича Петрова. Молодые жили в любви и в достатке, но когда Ксении было 26 лет, ее муж внезапно умер без церковного покаяния. Ксения сочла это страшным несчастьем и грехом, искупить который мог только не меньший духовный подвиг. Для начала молодая женщина раздала все свое имущество – а оно было немалое, – включая дом. Родственники мужа пытались воззвать к властям и объявить Ксению сумасшедшей, лишив ее права распоряжаться имуществом, но врачи признали ее совершенно здоровой. Между тем поступки Ксении действительно могли вызвать подозрение в душевном нездоровье – она облачилась в одежду мужа и стала ходить по улицам, говоря, что Андрей Феодорович не умер, а воплотился в Ксению, которая давно умерла. Сначала ее считали юродивой, но вскоре заметили, что блаженная обладает даром прозорливости и исцеления. Матери несли к ней своих младенцев для благословения, торговцы уговаривали взять их товар «на счастье». Блаженная Ксения принимала милостыню, но тут же отдавала ее таким же нищим, как она. Целыми днями, в мороз и зной, она бродила по городу в своих лохмотьях, а по ночам молилась за городом в чистом поле, где присутствие Божие «более явственно». Узнав, что на Смоленском кладбище возводится новая церковь, блаженная Ксения стала приходить туда по ночам и поднимать кирпичи наверх, на строительные леса, чтобы рабочим с утра не пришлось тратить на это время и силы. Там же, на Смоленском кладбище Петербурга, она и была похоронена после 45 лет своего подвига юродства. Часовня на месте ее захоронения в наши дни является местом непрекращающегося паломничества верующих. В 1988 году Русская православная церковь причислила блаженную Ксению Петербургскую к лику святых.

▼ *Часовня Ксении Блаженной на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.*

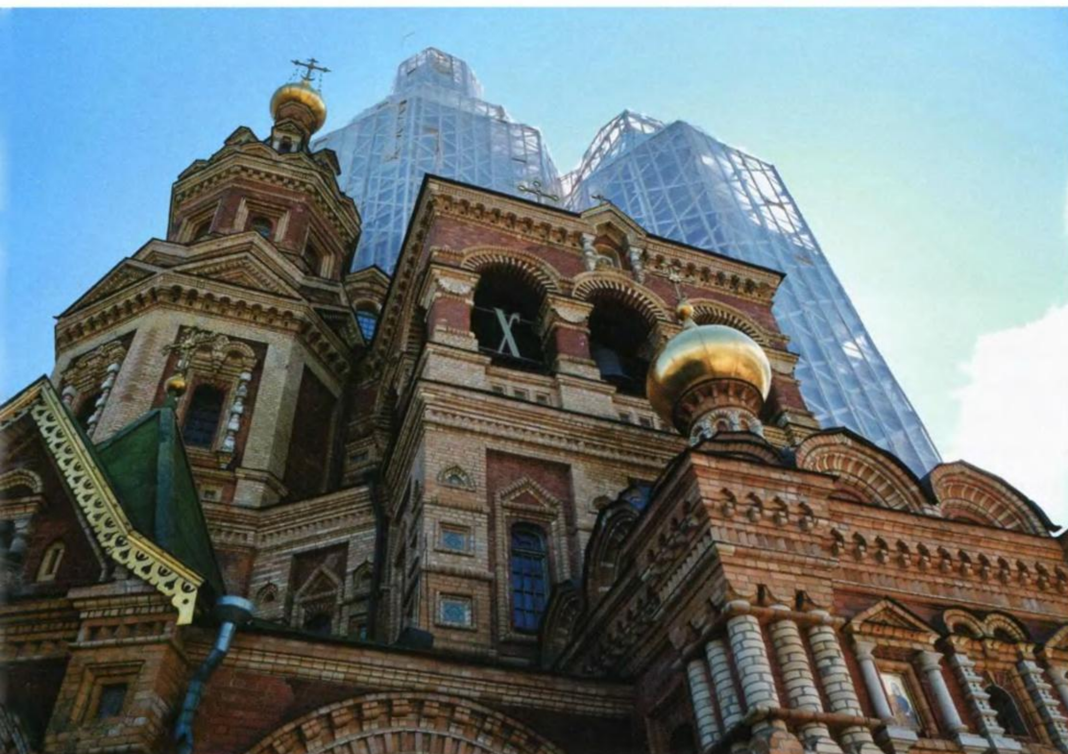

Придел святого Александра Невского украшен иконой благоверного князя, а также изображением его праведной кончины. Возвращаясь из своей последней поездки в Орду, князь занемог неподалеку от Нижнего Новгорода, но после небольшого отдыха продолжал двигаться дальше. Однако вскоре он слег в селе Городце, где принял постриг под именем Алексея, чувствуя приближение кончины. На стене храма изображена эта сцена: Александр Невский в схиме на смертном одре, вокруг него стоят молящиеся бояре и монахи, а вверху уже разверзаются облака и виден небесный свет. Интересно отметить, что наряду с ангелами благоверного князя на небесах ожидают два других князя – святые мученики Борис и Глеб, являвшиеся Александру Невскому в видении накануне знаменитой битвы со шведами.

Главный иконостас собора Святых Петра и Павла был выполнен из майолики по образцу иконостаса православной греческой церкви во имя святого Георгия в Венеции. Иконостасы приделов и часовни изготовлены из белого каррарского мрамора.

Благочестивая цель

Снаружи

▲ *Даже находясь в строительных лесах, собор поражает своим величием и красотой.*

Невзирая на то, что собор построен в стиле старомосковского зодчества, его украшает шатровое пятиглавие, которое в древней столице не было принято: московские церкви обычно одноглавые или трехшатровые. Шатровое пятиглавие более характерно для петербургских храмов – таковы, например, были в эпоху Султанова «военные» церкви Конногвардейского и Егерского полков. Высота средней, самой высокой главы – около 70 метров. К храму примыкают колокольня и часовня.

Храм построен из красного и желтого кирпича, причем желтый кирпич служит вдобавок архитектурным украшением: он имеет разную форму на стене, выступах и карнизах. Изразцы зеленоватого цвета на фасаде, золотые луковицы куполов и детали из песчаника придают собору живописный и радостный вид.

Мы уже упоминали о крытой галерее, предназначавшейся для совершения Крестного хода в случае плохой погоды. Негоже выходит, если вместо молитвенного сосредоточения клир и прихожане будут думать только о том, как бы поменьше промокнуть и побыстрее вернуться в тепло, – так считал архитектор. Его главным соперником была холодная, дождливая и ветреная северная погода, от капризов которой он старался уберечь прихожан. Поэтому внутри галереи Султанов предусмотрел специальные помещения для освящения пасхальной еды: куличей, яиц, пасох. Ранее вся пасхальная пища выставлялась для благословения на тротуаре возле церкви, и проходящие священнослужители задевали ее краями облачений, а дождь или, наоборот, поднятая ветром пыль засыпали сверху. Теперь же обряд освящения мог проходить в теплом закрытом помещении, с уважением к пасхальной трапезе.

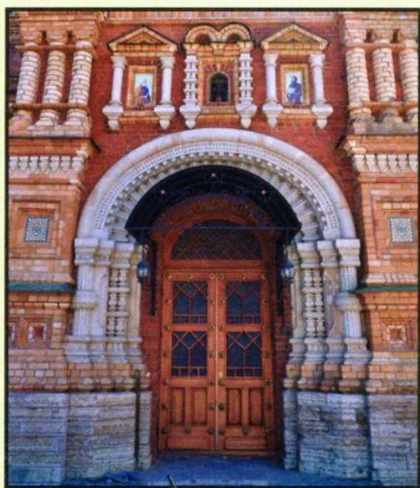
У каждого выхода из церкви есть теплые сени – таким образом Султанов тоже заботился о здоровье прихожан. Архитектор считал, что большинство обеспеченных людей предпочитают обустраивать домовые церкви, а не посещ-ать приходские, в том числе именно по этой причине: чтобы не выходить разогретыми из жаркого помещения на улицу, что часто приводило к воспалению легких, которое в те времена могло завершиться летальным исходом.

Все внешнее и внутреннее устройство собора полностью соответствует главной задаче, поставленной и успешно решенной архитектором Султановым: сделать храм как можно более удобным для прихожан и священнослужителей, чтобы внешние помехи не отвлекали их от молитвы.

▶ *Зеленоватые изразцы очень украшают стены собора.*

Обзорная площадка

Портал

Портал в религиозной архитектуре всегда служил для того, чтобы придать входу в церковь особое значение, выделить его особым образом, произвести должное впечатление на богомольца. Той же цели служит и портал храма Петра и Павла. Его рисунок перекликается с узором окна, расположенного выше: подобно тому, как окно окружено наличниками, портал выделен рядами колонн, а сверху имеет подобие кокошника, украшенного поребриком. Над порталом размещены изображения святых первоверховных апостолов Петра и Павла, покровителей храма.

Фрески

Стены храма украшены фресками с изображениями святых. Они как бы «вмонтированы» в оконные проемы с множеством декоративных элементов: по бокам наличники из белого камня, сверху – карнизы из желтого кирпича. Пространство между фресками и наличниками выложено красным кирпичом, однако наверху в центре выделяется и служит украшением один фигурный кирпич желтого цвета, носящий название замкового камня.

Крыльцо

Крыльцо храма также наследует мотив древнего московского зодчества – в данном случае Султанов приводит в пример церковь в селе Тайнинское под Москвой. Он развил этот мотив, добавив к лестнице, ведущей на хоры, среднюю башенку на поворотной площадке и два верхних марша.

Кокошники

Кокошники очень распространены в русском зодчестве XVI–XVII веков. Они могут быть разных видов, один из которых – коруна – ярко представлен в архитектуре собора Петра и Павла. Отличие коруны от обычного кокошника в том, что она обладает килевидной формой, то есть имеет на вершине острый кончик, напоминающий о шлемах древнерусских воинов.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Собор Святых Первоверховных
Апостолов Петра и Павла в Петергофе,
Санкт-Петербург

Внутри

В АЛТАРЕ собора по замыслу архитектора были установлены невысокие царские врата, что давало ряд преимуществ: алтарь не отделялся наглухо от верующих, а выглядел как естественное продолжение храма, как было в древних христианских церквях; при открытии же царских врат молящиеся могли даже созерцать часть его внутреннего устройства. Кроме того, большой крест находился прямо перед взорами верующих, а не в самом верху иконостаса, как обычно; изображения же евангелистов, наоборот, были подняты с нижнего уровня почти вровень с полом на достойную высоту. Все обустройство церкви служило единственной цели – более глубокой и вдумчивой молитве верующих, которых не должны были отвлекать никакие неудобства.

Настенная роспись храма, выполненная по древ-

◀ *Иконостас главного придела собора.*

◣ *Фреска «Вход Господень в Иерусалим» в приделе святого благоверного князя Александра Невского.*

▲ *В центре главного иконостаса устроена большая арка, перерезанная широким тяблом, на котором водружен большой серебряный крест с Распятием и фигурами Предстоящих.*

ним византийским образцам, служила той же благочестивой цели. На своде главного алтаря изображена молящаяся Богородица с воздетыми руками, по образцу киевской «Нерушимой Стены». Северный придел храма посвящен «праздникам Господним» – перед нами живописные рассказы о Рождестве Христовом и поклонении волхвов, о Преображении на горе Фавор и, наконец, о входе Господнем в Иерусалим.

Роспись южного придела повествует о житии Пресвятой Богородицы: мы видим ее Рождество, Введение во храм и Успение. Обращает на себя внимание одна деталь в сюжете Успения: на плече у Христа, пришедшего за своей Пречистой Матерью, изображена маленькая фигурка, символизирующая душу усопшей. Никакого новаторства в этом нет, подобное изображение имеет давнюю традицию, однако в данном случае перед нами картина столь живая, что фигурка Спасителя напоминает обычного ребенка на отцовском плече. Произведение живописца наводит на мысль об Отце Небесном, для которого все мы – маленькие и любимые дети.

Западный придел храма посвящен событиям из истории Церкви – здесь во всю стену изображен Покров Пресвятой Богородицы, а под хорами – Воздвижение честного и животворящего Креста Господня вместе с ликами царя Константина и царицы Елены.

▼ *Придел, освященный во имя преподобной Ксении Миласской.*

▼ *Фреска Успение Богородицы.*

«Здесь будет город заложен...»

Собор Петра и Павла в Петергофе стоит на возвышенности, и с его верхней галереи открывается прекрасный вид на окрестности. Со стороны залива хорошо виден Кронштадт, а в хорошую погоду можно разглядеть и сам Петербург. Но ближайшими соседями Петергофа являются расположенные с двух сторон его «ровесники» – заложенные еще Петром I дворцово-парковые ансамбли Стрельна и Ораниенбаум.

Путевой дворец Петра I.

Поселение под названием Стрельна было известно задолго до петровской эпохи. Еще в VII–VIII веках здесь были поселения финно-угров, а позже стали селиться славянские племена. Нынешнее наименование поселению дали именно они – славянский корень «-стр-» означал «быстрое течение» (в современном польском языке «струмень» означает ручей, поток), поэтому быстрая речка, протекающая в этой местности, получила имя Стрелка, а поселок на ее берегу – Стрельна.

«Все та же предо мной златая Стрельна...»

В начале XVII века Стрельна в составе других земель, получивших название Ингерманландии, отошла от России к Швеции, но почти через сто лет, в ходе Северной войны, была

Дворец великого князя Михаила Николаевича в Стрельне. Дореволюционная открытка.

«Стрельнинская элегия»

...Дворцов и замков свет, дворцов и замков,
цветник кирпичных роз, зимой расцветших,
какой родной пейзаж утрат внезапных,
какой прекрасный свист из лет прошедших.

Иосиф Бродский, 1960 г.

▲ *Константиновский дворец в Стрельне.*

возвращена обратно России. Стрелина мыза стала собственностью Петра I, приказавшего своему любимцу Меншикову построить здесь небольшую усадьбу. Меншиков возводит даже деревянный дворец, и Петру неожиданно нравится идея разбить в Стрельне настоящий парк с дворцами и павильонами, с фонтанами и каскадами. Таким образом, Стрельна едва не стала нынешним Петергофом. Началось строительство каменного дворца, но тут Петр понял, что Петергоф гораздо лучше подходит для этих целей, и перенес строительство туда. Стрельна осталась в запустении еще на сто лет – лишь в самом конце XVIII века Павел I, став императором, передал ее во владение своему сыну Константину Павловичу. Тот начинает переустройство дворца и парка, которое после его смерти завершит его племянник и тезка великий князь Константин Николаевич, сын Николая I.

Справедливости ради стоит отметить, что делами переустройства занимался не сам великий князь, у которого слишком много сил отнимали заботы государственной важности, а его супруга Александра Иосифовна. Как простая дачница, а не великая княгиня, она занялась приусадебным хозяйством, велела возвести новые сооружения в парке и добилась расцвета всего имения. После долгих лет запустения в Стрельне начались яркие празднества и торжественные музыкальные вечера, на которых появлялся сам король вальсов Иоганн Штраус.

Не только музыкальные, но и поэтические вечера продолжаются в Стрельне при сыне предыдущих владельцев, великом князе Дмитрии Константиновиче. В начале XX века, еще до революции, в Стрельне бывали Анна Ахматова, Александр Блок, Федор Шаляпин и другие знаменитости. К сожалению, последнего владельца Стрельны ожидала

Необыкновенный огород

Еще во времена Петра I деревянный дворец в Стрельне был окружен теплицами, оранжереями, грядками и плодовыми деревьями. Местным садовникам удалось создать настоящее чудо – в негостеприимном северном климате они вырастили такие южные плоды, как ананасы, арбузы и дыни, не говоря уже о традиционных яблоках, грушах и вишнях. Среди плодовых деревьев росли кусты сирени, роз и жасмина, а в огороде выращивали артишоки и салат-латук. По преданию, именно в Стрельнинском огороде впервые в России посадили неизвестный ранее овощ – «земляное яблоко», привезенное Петром из Голландии. Кто бы мог подумать, что вскоре картофель станет самой распространенной в России едой бедняков?

Другая голландская традиция, нашедшая свое воплощение в Стрельне, – это огород с высаженными вперемежку лекарственными травами (пустырник, череда, шалфей, подорожник, валериана и другие) и травами-приправами, употребляемыми в пищу (мята, мелисса, тмин, базилик, петрушка). Благодаря этому в саду стоит особенно душистый запах.

Помимо голландских новшеств, Петр I завез в Стрельну пчел – на сей раз, скорее всего, из Дерпта (нынешнего Тарту в Эстонии). Это тоже было необычно – считалось, что пчелы не могут жить вблизи моря. Петр успешно опроверг эту идею, а местные крестьяне создали особый вариант русского улья – дуплянку.

▲ *Петровский огород.*

▲ *Сад в Стрельне.*

▲ *Меншиковский дворец в Ораниенбауме.*

печальная незаслуженная судьба – в 1919 году великий князь Дмитрий Константинович был арестован и расстрелян в Петропавловской крепости. В Стрельнинском дворце была размещена школа-колония для трудных подростков, а после Великой Отечественной войны – Ленинградское арктическое училище.

Апельсиновое дерево

Согласно легенде, во время Северной войны в одном месте на берегу Финского залива была найдена небольшая оранжерея с апельсиновыми деревьями (откуда они могли взяться в холодных северных краях, непонятно), причем на каждом деревце якобы висела табличка с названием – oranienbaum (апельсиновое, или, иначе, померанцевое дерево по-немецки). Увидев такое чудо, Петр I немедленно решил основать на этом месте усадьбу с таким названием и поручил ответственное дело, как всегда, своему фавориту, светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову. По замыслу Петра, усадьба и парк вокруг нее должны были выглядеть особенно величественно – расположенные на берегу залива, они будут первым, что увидят приплывающие по морю гости. Ораниенбаум должен поразить их воображение своей красотой и дать понять, что новая северная столица заслуживает особого отношения.

Однако усадьбе не суждено было стать главной загородной резиденцией – она все время существует на втором плане. В 1740-х годах Ораниенбаум переходит в собственность наследника престола, будущего Петра III, который, как известно, даже будучи взрослым любил играть в солдатиков и другие игрушки, а подростком – тем более. Наблюдение за военным парадом или строевыми упражнениями доставляло ему гораздо больше удовольствия, чем любой, самый изысканный прием или балет. Ради забавы наследника в Ораниенбауме возводится «потешная» крепость Петерштадт, а в наши дни о несчастном императоре, процарствовавшем всего несколько месяцев, напоминает его бывший дворец.

▼ *Усадебный парк.*

▼ *Павильон «Китайский дворец» в Ораниенбауме.*

Исторический герб Ораниенбаума с апельсиновым деревом.

Когда же, переступив через законного супруга, к власти пришла Екатерина II, ансамбль Ораниенбаума обогатился Китайским дворцом и Катальной горкой с павильонами.

В начале XIX века Ораниенбаум переходит в собственность великого князя Михаила Павловича, брата Александра I, и становится его летней резиденцией. Потомки Михаила Павловича проживали в Ораниенбауме вплоть до Октябрьской революции, которая вынудила их покинуть Россию. Дворцы были национализированы, в их некогда прекрасных интерьерах расположились различные медицинские, учебные и военные учреждения.

Во время Великой Отечественной войны Ораниенбаум оказался во вражеском кольце, так же как и Ленинград. «Малая дорога жизни» по льду залива соединяла Ораниенбаум с Кронштадтом, а Кронштадт – с Ленинградом, но выбраться из окружения они не могли. Командование несколько раз отправляло десанты на помощь войскам, оборонявшим Ораниенбаумский плацдарм, с целью их соединения с остальными частями советской армии, но безрезультатно. Однако благодаря тому, что Ораниенбаум оставался в блокаде, на его территории сохранилось гораздо больше исторических памятников, чем в Стрельне и Петергофе, пострадавших сперва от рук фашистов, а затем во время освободительных боев.

После войны, в период так называемой борьбы с космополитизмом, многие иностранные названия в Советском Союзе были заменены на русские. Тогда же Ораниенбаум получил имя Ломоносов, в честь великого ученого, который за двести лет до этого основал неподалеку фабрику цветного стекла.

Затем город, как это уже неоднократно с ним бывало, несколько десятилетий находился в забвении. В наши дни прекрасный садово-парковый ансамбль Ораниенбаума-Ломоносова начинает возрождаться, после реставрации открылись Китайский и Большой Меншиковский дворцы. А на гербе города по-прежнему гордо сверкает оранжевыми плодами апельсиновое дерево.

Первый аттракцион

Катальная горка в парке Ораниенбаума с полным правом может называться первым русским аттракционом, далеким прообразом нынешних «американских горок» (которые, кстати, за границей именуются русскими). Это сложное инженерное сооружение было построено в самом начале царствования Екатерины Великой, любившей различные увеселения. Из высокого красивого павильона, выполненного по проекту знаменитого архитектора Антонио Ринальди, с высоты 20 метров спускались вниз три волнообразных ската, на каждом из которых было три колеи – одна в центре для спуска и две по бокам для подъема. Съезжали с Катальной горы на специальных колясочках, сконструированных русским ученым и механиком Андреем Нартовым, имевших форму колесниц, гондол и различных зверей. Длина спуска была более полукилометра, а сверху горки были защищены крытыми галереями-колоннадами. К сожалению, от этого великолепного сооружения в наши дни сохранился лишь главный павильон Катальной горки, величественно выделяющийся на фоне неба, заметный из любого уголка парка.

Павильон Катальной горки в Ораниенбауме.

«Летят алмазные фонтаны...»

Нельзя не сказать о самом Петергофском парке как о ближайшем соседе собора Петра и Павла. Его дворцы, аллеи, но прежде всего – фонтаны, были неоднократно воспеты в стихах русских поэтов от Жуковского и Гнедича до Ахмадулиной и Бродского.

Одно из самых известных описаний Петергофа принадлежит, разумеется, Пушкину, который поместил великолепные фонтаны в сказку – в «Руслане и Людмиле» мы находим такое описание чудесных владений Черномора:

Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам...
/.../Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валятся, плещут водопады,
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам.

Исследователи утверждают, что именно от поездки в Петергоф у юного поэта остались столь яркие впечатления, что он перенес их в свою романтическую сказку.

Интересно, что полтора столетия спустя Петергоф все также воспринимается поэтами как сказочное, волшебное место, где можно ожидать

чудес. Белла Ахмадулина в своем стихотворении «Петергоф» пишет об этом так:

Опять благословенный Петергоф
дождям своим повелевает литься
и бронзовых героев и богов
младенческие умывает лица./…/

О Петергоф, свежи твои сады!
Еще рассвет, еще под сенью древа,
ликуя и не ведая беды,
на грудь Адамову лицо склоняет Ева.

Здесь жди чудес: из тьмы, из соловьев,
из зелени, из вымысла Петрова,
того гляди, проглянет Саваоф,
покажет лик и растворится снова…

В контексте светлых, «веселых», чудесных фонтанов особенно ярко выделяется стихотворение тоже еще юного на тот момент Иосифа Бродского. Его Петергоф – не волшебный, а наоборот, опустевший, всеми покинутый, с высохшим фонтаном, по которому бродят сородичи «спящего в центре чаши» льва – то есть коты. Когда же читатель больше не в состоянии бороться с нагнетаемыми в каждой строке одиночеством и тоской, стихотворение заканчивается, и становится заметно, что в графическом виде оно имеет форму великолепного высокого фонтана.

▲ Парк в Александрии, где находилась Нижняя дача царской семьи, в которой родилась великая княжна Анастасия.

Тем, кто живет вдали от Северной столицы, часто кажется, что Петергоф – это только прекрасный парк с фонтанами, а не довольно большой город в окрестностях Петербурга. Мало кто знает, что с Петергофом связаны судьбы многих замечательных людей – ученых, писателей, архитекторов, великих князей и княжон.

Княжна, ученый и хранитель

Среди уроженцев Петергофа – архитектор Леонтий Николаевич Бенуа, чей проект собора не был утвержден императором; Семен Степанович Гейченко, многолетний хранитель Пушкиногорья, подаривший собору Петра и Павла колокол из своей коллекции; ученый-ассириолог Владимир Казимирович Шилейко, второй муж Анны Ахматовой; великая княжна Анастасия Николаевна, героиня многих легенд, неоднократно «воскресавшая» в Европе после расстрела вместе со всей царской семьей в Екатеринбурге.

Девушка с собачкой

Великая княжна Анастасия Николаевна родилась 5 июня 1901 года в Петергофе, хотя обычно семья императора проводила лето в Царском Селе. Анастасия оказалась четвертой дочерью вместо ожидаемого наследника и самим своим появлением на свет немало разочаровала родственников царской семьи. Родители же ее были довольны – дочка родилась легко и быстро в ночное время, когда все спали, поэтому обошлось без лишней суеты.

В детстве Анастасия была обычной веселой девочкой – любила играть, танцевать на детских балах, обожала свою собачку, без которой не ложилась спать (когда однажды шпиц потерялся, великая княжна стала звать его лаем и преуспела – собачка тут же выбежала на зов, видимо, очень похожий). Анастасия отличалась актерскими талантами – во время постановки шарад или домашних сценок близкие шутили, что ей надо «представлять на театре», то есть идти в актрисы.

При кажущейся легкости жизнь царевен вовсе не была простой и праздничной. Анастасия жила в одной весьма скромно обставленной комнате со старшей сестрой Марией, подчиняясь строгому распорядку дня. Девочки сами носили себе воду в ведрах для ванны, учились шить, ходили на уроки к домашним учителям, как обычные школьники

▼ Татьяна и Анастасия с собачкой в Царскосельском парке. 1917 год.

▲ *Мария и Анастасия в госпитале в Царском Селе.*

▲ *Готическая Капелла в Александрии уцелела, а вот Нижняя дача – нет.*

(Анастасия терпеть не могла математику и называла ее «свинством»).

Когда началась Первая мировая война, быт царской семьи сделался еще более строгим. Часть дворцовых комнат была отдана под госпиталь, и императрица вместе со старшими дочерьми исполняла обязанности сестер милосердия. Анастасия была еще слишком молода для этого, но и она принимала посильное участие в жизни раненых – читала им вслух и писала под диктовку письма домой, вязала вещи и шила белье, готовила бинты и корпию. Одного раненого, неграмотного солдата, Анастасия по его просьбе стала учить читать.

Великие княжны прошли хорошую школу – они привыкли к строгой простой жизни, поэтому переезд царской семьи летом 1917 года под охраной в Тобольск не стал для них потрясением. Под домашним арестом продолжалась обычная жизнь – девушки так же занимались хозяйством (Анастасия даже научилась колоть дрова), а в свободное время читали вслух, ставили сценки и шарады. До последнего момента они не знали, какая ужасная судьба уготована им – даже на расстрел в подвал дома Ипатьева в Екатеринбурге царская семья спускалась под предлогом спасения от перестрелки на улице. Анастасия взяла с собой любимую собачку... Это было в ночь с 17 на 18 июля 1918 года. Великой княжне Анастасии едва исполнилось 17 лет.

Анастасия из Александрии

Великая княжна родилась в той части Петергофа, которая получила наименование Александрия в честь супруги Николая I Александры Федоровны. В 1885 году по повелению Александра III в парке был возведен Нижний дворец, чаще называемый Нижней дачей, спустя десять лет расширенный Николаем I, который полюбил здесь бывать. Обычно императорская семья проводила лето в Царском Селе, а в Александрии бывала лишь в мае-июне. Поэтому великая княжна Анастасия, чей день рождения пришелся на 5 июня, появилась на свет именно на Нижней даче в Петергофе. Ее отец очень любил это место и, по воспоминаниям очевидцев, с удовольствием сам развешивал по стенам картины и расставлял фотографии, приехав очередной весной на Нижнюю дачу. В 1905 году императорская семья осталась в Петергофе до поздней осени – именно на Нижней даче царем был подписан Манифест 17 октября о даровании демократических свобод, а в 1914 году – Манифест о вступлении России в войну, впоследствии получившую название Первой мировой.

В Александрии находится один из красивейших памятников Петергофа – готическая Капелла. Это православная церковь, которую посещала царская семья, но выполнена она в готическом стиле, характерном для западных церквей. В годы советской власти и Капелла, и Нижняя дача были превращены в музеи, а позже получили тяжелые повреждения во время Великой Отечественной войны. Но если Капелла была восстановлена, то остатки Нижней дачи, наоборот, взорваны. К великому сожалению, сейчас мы можем созерцать лишь руины бывшего дворца, где родилась княжна Анастасия.

▶ *Развалины Нижней дачи в Александрии.*

Сказание об ученом

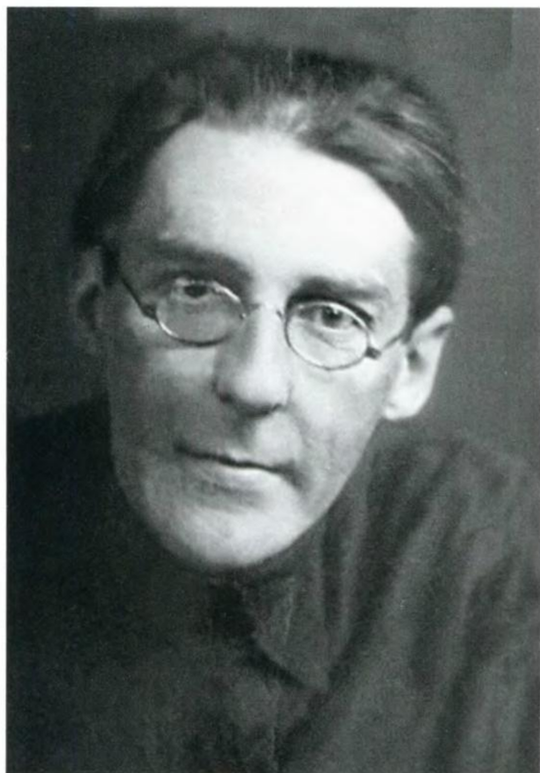
Владимир (Вольдемар) Казимирович Шилейко среди современников считался чудаковатым человеком. В наше время, возможно, его назвали бы вундеркиндом – в семь лет мальчик самостоятельно начал изучать древнееврейский язык. В гимназии он с удовольствием освоил латынь и древнегреческий и поступил в Петербургский университет, где изучал ассириологию, печатался в научных изданиях и переписывался с ведущими европейскими учеными.

В это же время Шилейко начинает писать собственные стихи и сближается с кругом поэтов-акмеистов – Николай Гумилев был его другом, а Ахматова и Мандельштам, по мнению литературоведов, «усвоили уроки» Шилейко, то есть хорошо знали его стихи и, возможно, даже что-то заимствовали. Сам же Владимир Казимирович не считал себя настоящим поэтом и никогда не издавал стихотворных сборников, ограничиваясь лишь редкими публикациями в периодике. Не относясь всерьез к своему литературному творчеству, он любил сочинять шуточные дружеские послания и прослыл в кругу поэтов «остроумцем».

▲ Дом в Михайловском, где жил С. С. Гейченко.

▼ Владимир Казимирович Шилейко.

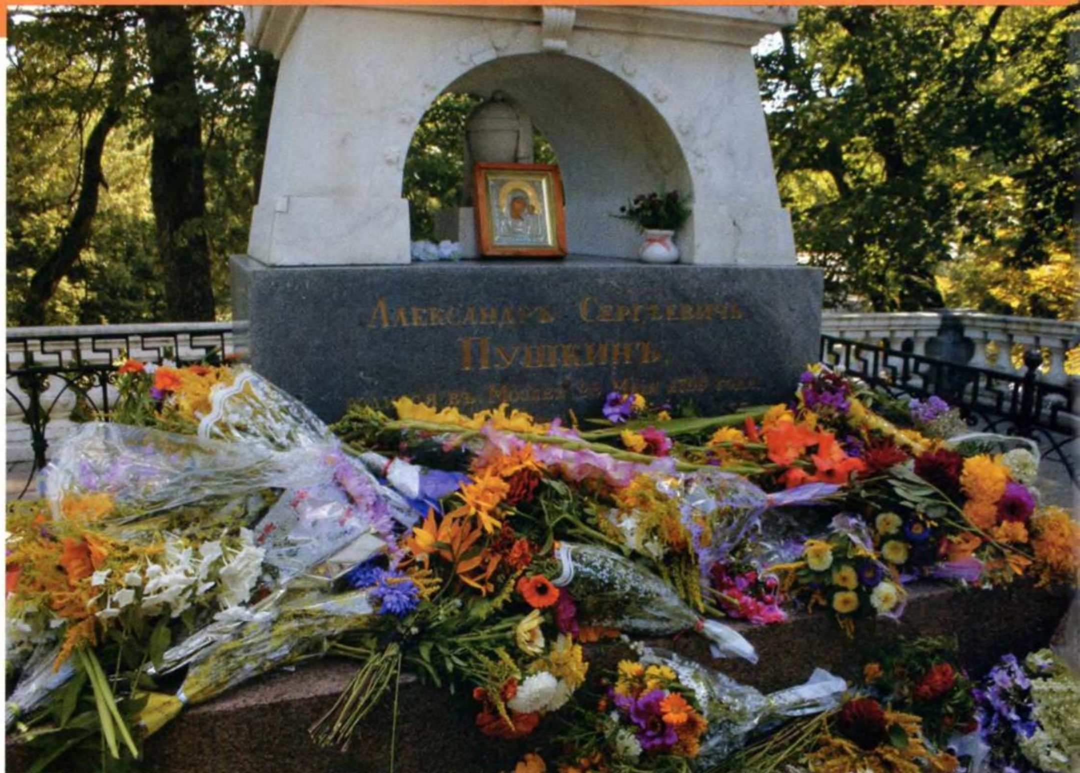
Вскоре дружеские отношения Шилейко с Ахматовой переросли в нечто большее – в 1918 году, официально оформив развод с Гумилевым (до революции это нелегко было сделать, невзирая на прекращение отношений), Ахматова вышла замуж за Шилейко. Об их семейной жизни ходило множество слухов – впрочем, так же, как и о жизни с Гумилевым: великие люди всегда становятся предметом сплетен. Говорили, будто Ахматова сама колет дрова, поскольку у ее мужа болит спина; а также будто бы она не смеет опубликовать ни строчки, пока Владимир Казимирович не одобрит ее стихов. Как бы то ни было, их брак продолжался пять лет, после чего Шилейко женился на искусствоведе Вере Константиновне Андреевой. Если с первой женой их объединяла любовь к поэзии, то со второй – любовь к древнему искусству (хотя Андреева была специалистом по Возрождению, по сравнению с шумерами и ассирийцами, которыми занимался Шилейко, это была совсем недавняя эпоха).

Настоящий ученый, Владимир Казимирович Шилейко не относился всерьез к собственным стихам, но зато много сил и времени отдал литературным переводам древних шумерских и аккадских текстов. Его перу принадлежит перевод знаменитого «Сказания о Гильгамеше», древнего шумерского эпоса (другое его название – «О все видавшем»), которое до сих пор изучают в школах с гуманитарным уклоном. Незадолго до Шилейко «Сказание о Гильгамеше» переводил Николай Гумилев, но пользовался при этом французским переводом, консультируясь со своим другом по поводу оригинального текста, и теперь Шилейко перевел эпос с аккадского подлинника.

Постоянные труды, погруженность в научную деятельность и невнимание к собственным нуждам подточили здоровье Владимира Казимировича Шилейко. Он заболел туберкулезом и умер 5 октября 1930 года, не дожив нескольких месяцев до сорока лет.

Хранитель колокола

Семен Степанович Гейченко родился в Петергофе 1 февраля 1903 года и, хотя застал в отрочестве эпоху Серебряного века, но основное образование получал уже после революции. Однако главное дело его жизни будет связано не с Серебряным, а с Золотым веком русской поэзии.

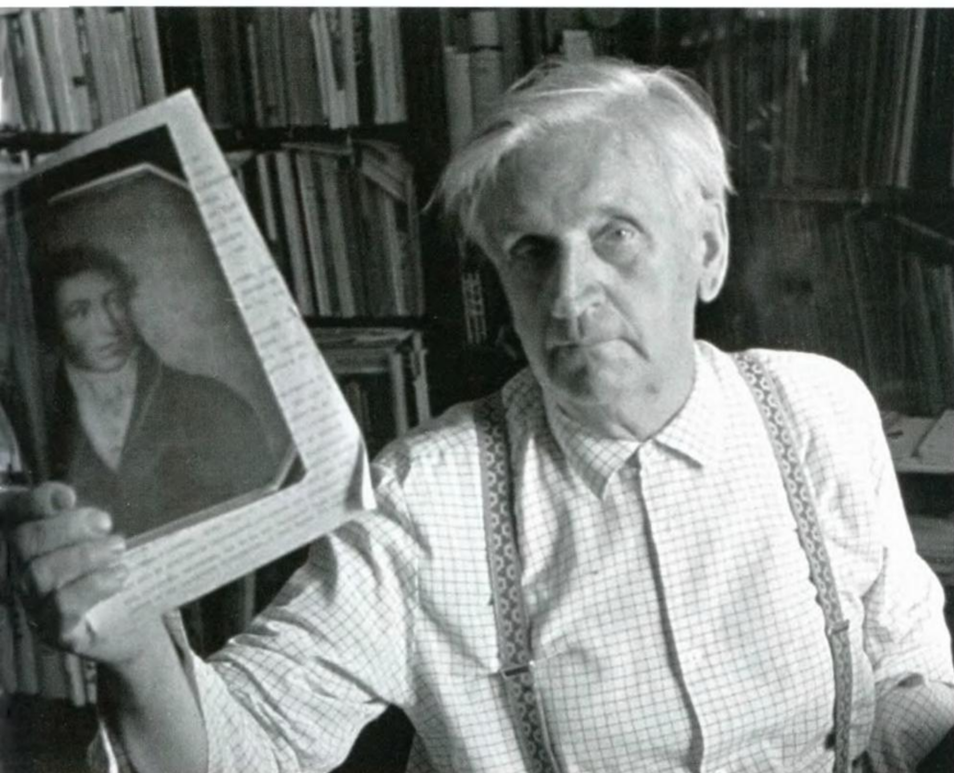
▲ *Могила А. С. Пушкина в Святогорском монастыре.*

Еще студентом Петроградского университета, обучаясь на отделении истории искусств, Гейченко поступает на работу в Петергофские музеи, исполняя должность научного сотрудника и хранителя. Тогда же им была написана серия путеводителей по знаменитым дворцам – «Большой дворец в Петергофе», «Последние Романовы в Петергофе».

В конце 1930-х годов Гейченко меняет место работы и сотрудничает с Государственным Русским музеем, а затем с Пушкинским Домом (Институтом русской литературы при Академии наук). Возможно, он так и остался бы незаметным музейным работником, кабинетным ученым, но война изменила его планы. На фронте командир минометного расчета Семен Гейченко был тяжело ранен и в результате ранения потерял левую руку. Война еще не успела закончиться, Гейченко еще не успел решить, чем будет заниматься в новых условиях, как академик Вавилов предложил ему взять на себя восстановление Пушкинского заповедника, захваченного немцами в первый месяц войны и находящегося в плачевном состоянии. В апреле 1945 года Гейченко был назначен директором Пушкинского заповедника, в состав которого входили деревни Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь с могилой Пушкина.

Трудно переоценить роль Гейченко в восстановлении национального достояния. Под его руководством уже в 1947 году открылась первая послевоенная экспозиция, посвященная Пушкину в «Домике няни», а спустя два года был отреставрирован и открыт дом-музей поэта в Михайловском. Стараниями Гейченко в Пушкиногорье на протяжении многих десятилетий неоднократно проходили научные конференции, Пушкинские чтения, праздники поэзии, постоянно приезжали экскурсии – место стало чрезвычайно популярным как у советских, так и у иностранных туристов. Семен Степанович Гейченко, главный хранитель-консультант (так в последние годы жизни называлась его должность), стал своеобразным «гением места» – без него трудно было представить Пушкинские Горы. Казалось, время не властно над ним… Семен Степанович Гейченко дожил до 90 лет и скончался 2 августа 1993 года.

▼ *Семен Степанович Гейченко в своем кабинете в Пушкинских Горах. 1992 год.*

С. С. Гейченко был знаменит не только своими трудами по восстановлению Пушкинского заповедника, но и огромной коллекцией колоколов. Один из них он подарил собору Петра и Павла в Петергофе, и теперь колокол Гейченко вместе с тремя колоколами из немецкого Аахена на колокольне храма радует прихожан своим перезвоном.

Бал приходской молодежи

▲ 23 апреля 2017 года православный молодежный клуб «Ангелос» провел ставший уже традиционным Пасхальный молодежный бал в Петергофе.

Собор Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла торжественно отпраздновал свое столетие 12 июля 2005 года. И в наши дни храм, рассчитанный архитектором Султановым на 800 человек, по-прежнему привлекает множество верующих.

При храме действует воскресная школа, молодежный клуб «Ангелос», центр духовной культуры и образования, библиотека. Духовные пастыри прихода считают особенно важным тот факт, что христианские семьи и молодежь могут вести в рамках прихода обычную современную жизнь, не отходя при этом от православных ценностей. Так, например, юноши и девушки разучивают бальные танцы, готовясь к ежегодному Пасхальному балу для приходской молодежи, которого все ждут с нетерпением. Те же, кто не любят танцевать, а склонны к более серьезно-

▶ Лекция краеведа Сергея Суркова об истории собора Петра и Павла в помещении приходской воскресной школы. 2017 год.

▲ *Новогодний утренник для детей из воскресной школы при соборе Петра и Павла.*

му времяпрепровождению, могут принять участие в научных конференциях, круглых столах и дебатах, которые организуются совместно с филиалом Санкт-Петербургского университета в Петергофе. Для младших братьев и сестер существуют специальные школьные экскурсии по храму, в ходе которых дети узнают об истории собора, поднимаются на смотровую галерею и любуются окрестностями, получают доступ в закрытые на реставрацию помещения храма.

В приходе есть свой киноклуб, члены которого каждую неделю собираются для просмотра и дальнейшего обсуждения художественных и документальных фильмов. Если же у кого-то из прихожан возникнут бытовые проблемы, то специальный социальный работник, ведущий прием дважды в неделю при храме, поможет их разрешить.

Под руководством священнослужителей проводится и катехизаторская, и миссионерская деятельность. В помещении воскресной школы проходят встречи не только для детей, но и для молодежи, и для взрослых людей. Настоятель храма, благочинный Петродворцового округа, протоиерей Павел (Кудряшов) уверен, что основой миссионерской деятельности должна быть правильная духовная жизнь прихода, личное, неравнодушное свидетельство о Христе всех членов общины – как священнослужителя, так и прихожан. «Именно на церковном опыте, как на фундаменте, нужно основывать наше просветительское служение», – считает настоятель. При этом очень важно вести просветительскую деятельность не только среди нехристианских народов (именно такая ассоциация возникает у нас в первую очередь со словом «миссионер»), но и среди крещеных людей, называющих себя православными, но не воцерковленных, бывающих в церкви лишь раз в году – например, на Пасху, ради красивого обряда освящения пасхальной трапезы. Собственным примером и служением либо в социальной области, либо в молодежной среде, либо в больничных учреждениях мы можем нести им свет истинной Благой вести и стараться приобщать к церковным таинствам и богослужениям.

Справочная информация

Расписание богослужений:
9:30 – Часы, Божественная литургия
17:00 – Вечерня (в воскресенья и праздники – Всенощное бдение).

Контакты

Адрес: 198510, Санкт-Петербург, Петергоф, Санкт-Петербургский пр., д. 32
Телефон: (812) 450-62-68
Сайт: www.spp-petergof.ru

Как добраться

На электричке

От Балтийского вокзала в Петербурге (м. «Балтийская») едем до станции «Новый Петергоф» (примерно 45 минут). От вокзальной площади в Петергофе до парка идут автобусы 344, 350, 351, 352, 356. Можно прогуляться пешком через Пролетарский парк, который начинается сразу за вокзальной площадью.

На маршрутке

От метро «Автово» – выйти из метро, перейти по подземному переходу на другую сторону проспекта Стачек, далее или автобус 200, 210 (действует проезд по льготным проездным), или на маршрутке 401, 401А, К224, К300, К404, К424, К424А до остановки «Торговая площадь».

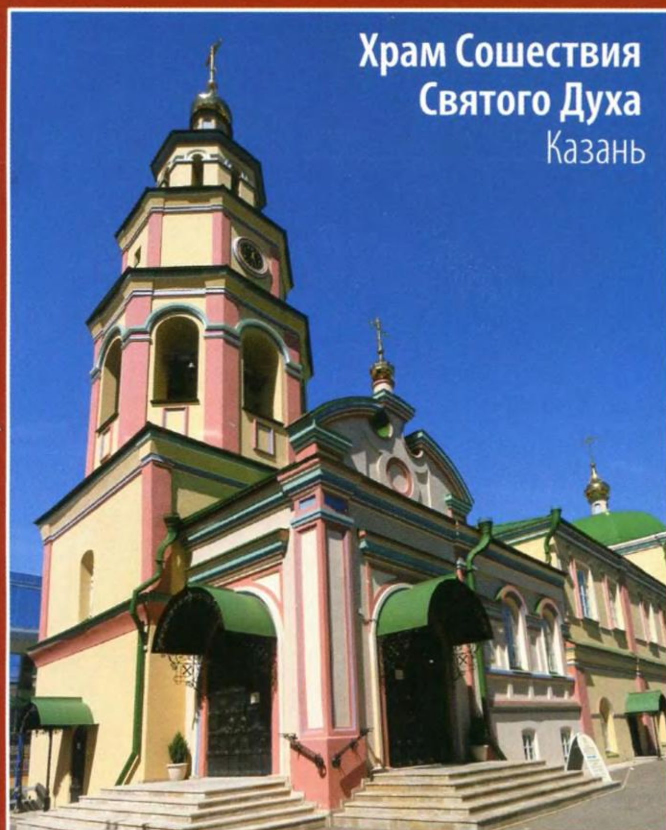
От метро «Ленинский проспект» – выйти из метро налево и подняться из подземного перехода по ступенькам, не переходя на другую сторону. Тут же у выхода из перехода сесть на маршрутку К103 до остановки «Торговая площадь». Затем перейти на другую сторону и двигаться к храму, ориентируясь на его купола.

На машине:

От Проспекта Стачек в Петербурге следовать по Петергофскому шоссе до самого Петергофа, никуда не сворачивая. Примерно через полтора километра после въезда в город с правой стороны будет парк. Советуем заранее изучить расположение автомобильных парковок. Далее через парк к храму пешком.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Сошествия Святого Духа, Казань

Изначально она задумывалась как фабричная – для своих. Но популярность церкви в Суконной слободе росла, и скоро она стала городским храмом, большим и просторным. А люди все шли и шли сюда, и скоро приход храма Сошествия Святого Духа достиг количества 4000 человек, став самым многочисленным в Казани. Он пережил трудные годы борьбы и гонений, привечал немало чужих людей и чуждых идей и все-таки выстоял, уцелел и возродился!

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+